

Желание как элемент умышленной формы вины

Desire as an element of the intentional form of guilt

Петросян А.К.

Аспирант 3 года обучения, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Petrosyan A.K.

3-year postgraduate student, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Иванов С.А.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: 1kol1@list.ru

Ivanov S.A.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Procedure, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: 1kol1@list.ru

Рябова Л.В.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Ставропольский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ставрополь
e-mail: liliya.ryabova.63@mail.ru

Ryabova L.V.

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal and Specialized Disciplines, Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol
e-mail: liliya.ryabova.63@mail.ru

Джамалова Б.Б.

Д-р пед. наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Республика Дагестан, г. Махачкала
e-mail: skf@rpa-mjust.ru

Dzhamalova B.B.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Department of Criminal Procedure Law, North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Dagestan, Makhachkala
e-mail: skf@rpa-mjust.ru

Аннотация

В начале статьи проводится разграничение между интеллектуальными и волевыми элементами умышленной формы вины и обосновывается вывод о том, что такое деление было известно еще со времен древнеримского права. Утверждается, что воля, которую изучали представители различных наук, является основным понятием волевого элемента вины. Кратко перечисляются основные точки зрения на понятие воли. Подчеркивается актуальность и в настоящее время некоторых дореволюционных учений о воле. Выделяются и раскрываются основные признаки, характерные для воли. Рассматриваются основные атрибуты воли, к которым относятся следующие её характеристики: 1) свобода воли; 2) направленность воли; 3) сила воли; 4) единство воли. Отмечается, что в уголовном законодательстве нет указания на понятие «волевой элемент вины». Раскрываются особенности волевого элемента умысла в материальных и формальных составах преступления. Приводится значение слова воля в русском языке. Перечисляются основные стадии развития желания как психического процесса. Выделяются основные свойства желания: 1) осознанность; 2) длительность; 3) предметность; 4) выраженность; 5) определенность; 6) обусловленность; 7) преступный характер; 8) объективация. Обосновывается утверждение о том, почему желание возбуждает нервную систему человека. Отмечается, что желаемое преступное деяние либо желаемые преступные последствия не всегда связаны с положительным эмоциональным к ним отношением со стороны виновного лица. Рассматривается соотношение предмета желания как элемента умысла и содержания цели преступления. В заключение предлагается определение понятия желания как элемента умышленной вины.

Ключевые слова: вина, прямой умысел, косвенный умысел, содержание вины, волевой элемент вины, воля, желание.

Abstract

At the beginning of the article, a distinction is made between the intellectual and volitional elements of an intentional form of guilt and the conclusion is substantiated that such a division has been known since the time of ancient Roman law. It is argued that the will, which was studied by representatives of various sciences, is the basic concept of the volitional element of guilt. The main points of view on the concept of will are briefly listed. The relevance of some pre-revolutionary doctrines about the will is emphasized at the present time. The main features characteristic of the will are highlighted and revealed. The main attributes of the will are considered, which include the following characteristics: 1) freedom of will; 2) orientation of will; 3) willpower; 4) unity of will. It is noted that there is no reference to the concept of "volitional element of guilt" in criminal legislation. The features of the volitional element of intent in the material and formal elements of crime are revealed. The meaning of the word will in Russian is given. The main stages of the development of desire as a mental process are listed. The main properties of desire are highlighted: 1) awareness; 2) duration; 3) objectivity; 4) severity; 5) certainty; 6) conditionality; 7) criminal nature; 8) objectification. The statement about why desire excites the human nervous system is substantiated. It is noted that the desired criminal act or the desired criminal consequences are not always associated with a positive emotional attitude on the part of the perpetrator. The correlation of the object of desire as an element of intent and the content of the purpose of the crime is considered. In conclusion, the definition of desire as an element of intentional guilt is proposed.

Keywords: guilt, direct intent, indirect intent, content of guilt, volitional element of guilt, will, desire.

За последние несколько десятилетий в теории уголовного права общепризнанной стала позиция, согласно которой содержание вины складывается из интеллектуального и волевого элемента. При этом интеллектуальный и волевой элементы отчетливо выделяются только в содержании умышленной формы вины. Ещё в древнеримском праве юристы обратили внимание

на то, что понятие *dolus* (умысел) имеет как сознательную, так и волевую стороны. И одного лишь того факта, что лицо, совершая преступное деяние, действует сознательно, без приложения воли, признавалось недостаточным для того, чтобы объявить, что лицо совершает преступление умышленно. В настоящее время в формулах прямого и косвенного умысла принято считать, что осознание общественной опасности деяния и предвидение наступления преступных последствий характеризуют интеллектуальный элемент вины, а желание наступления преступных последствий или их сознательное допущение либо безразличное к ним отношение относятся к волевому элементу вины.

В волевом элементе вины ключевым является понятие воли. Изучением природы воли занимались различные ученые: и философы, и психологи, и социологи, и антропологи, и нейробиологи, и представители юридических наук, но единой концепции, которая бы полностью объясняла волю как феномен реальной действительности до сих пор не создано. Важно также отметить, что представителей юридических наук проблема воли интересовала не сама по себе, а в связи с учением о вменяемости и вине.

Волю определяли по-разному: от мирового первоначала, которое вызвало к бытию все сущее, до активной преобразующей стороны сознания, отказывая тем самым воле как психическому феномену в самостоятельном существовании. Такой разброс мнений объясняется тем, что воля представляет собой трудноуловимый феномен, состоящий из психической материи, которая недоступна для прямого эмпирического наблюдения. Каждый человек ощущает внутри себя во всю полноту свою собственную волю, но о воли других людей может судить только по их поступкам.

Дореволюционный ученый Г.С. Фельдштейн собрал множество точек зрения по вопросу о том, что такое воля и разбил их на три большие группы: 1) теории, рассматривающие волю как самостоятельный психический элемент; 2) теории, рассматривающие волю как разложимый на самостоятельные элементы сложный агрегат; 3) теории, объясняющие волю как продукт развития какого-либо одного самостоятельного элемента [1, с. 237]. Несомненно, каждая из перечисленных групп учений о воле не потеряла актуальности и в наши дни. Воля – это целостное психическое образование и именно поэтому человек становится способным на волевые действия. Если бы в человеке присутствовало одновременно несколько волей, то его целенаправленная деятельность стала бы невозможной по причине того, что он бы разрывался между воздействием на себя разных волей. По своей природе воля состоит из различных психических процессов, которые тем не менее действуют сообща и этим обеспечивают согласованность поступков человека. Волю, таким образом, можно разложить на составные элементы, но сделать это возможно только теоретически, не предполагая выделения в воле каких-либо самостоятельных частей, которые оказывают влияние на поведение человека.

Что же касается воли как продукта развития какого-либо одного самостоятельного элемента, то нейробиологи доказали, что воля относится к высшим психическим функциям, которые характерны в основном лишь для человека и связаны с его сознанием. Следует, правда, ради справедливости отметить, что ряд ученых выделяют сознание и волю и у некоторых представителей животного мира, особенно у млекопитающих.

Отсюда можно выделить следующие признаки, характерные для воли. Во-первых, это неразрывная связь с человеческой личностью. Воля носит исключительно личный характер. Абстрактная воля возможна только как понятие, предназначенное для познания. Человеческая личность, полностью лишенная воли, не может существовать как личность. Даже лица, страдающие психическими расстройствами, так или иначе обладают волей, пусть такая воля и может носить ущербный характер. Таким образом, воля имеет неотъемлемую, атрибутивную принадлежность к Эго (Я) человека.

Во-вторых, воля основана на сознании человека. При этом некоторые ученые волю рассматривали как составную часть сознания. Так, например, Ф.Г. Гилязов волю определял как

«работу сознания, определяющую направление движения человека к определенной цели» [2, с. 18]. Конечно, провести четкую границу между волей и сознанием не представляется возможным. Интеллектуальные и волевые процессы протекают в человеческой психике в неразрывном единстве. Однако отождествлять волю исключительно с сознанием человека также нельзя, по крайней мере в том случае, когда понятие сознания рассматривается в узком его значении. Воля – это относительно самостоятельный элемент психической сферы человека. И, тем не менее без сознания воля существовать не может. Если человек лишен сознания, то он соответственно лишен и воли. В виновном отношении субъекта к своему преступлению это выражается в том, что если он не осознает общественной опасности своего деяния и не предвидит наступления общественно опасных последствий, то он, следовательно, не может и желать их наступления.

В-третьих, по своей природе воля представляет собой совокупность согласованно действующих психических процессов. Эти психические процессы физиологически основаны на передаче нервных импульсов от одних нервных клеток к другим по синаптическим связям при помощи нейромедиаторов. Волевые процессы действуют в психической сфере человека не изолированно, а совместно с процессами мышления, памяти, воображения и т.д. Волевой сфере в определенной сфере доступно воздействие и на бессознательные психические процессы, например, на дыхание, моргание и некоторые другие.

В-четвертых, основным последствием воли является саморегуляция. Она может распространяться как на внешние поведенческие акты, так и на внутренний мир человека, на его мысли, эмоции, чувства и желания. Саморегуляция включает в себя самодетерминацию, самоторможение, самоинициацию, самоконтроль, самостимуляцию и самомотивацию [3, с. 49].

Воля обладает несколькими основными атрибутами, среди которых можно выделить следующие:

1) Свобода воли – это мера произвольного, т.е. зависящего в основном от личности, осуществления волевых поступков. Свобода воли также предполагает несвязанность человека никакими внешними и внутренними обстоятельствами при принятии решений. Некоторые ученые даже отождествляют волю со свободой выбора [4, с. 14-32], что вряд ли правомерно, поскольку свобода выбора – это то поле возможностей, в котором может полностью реализоваться свобода воли. Уголовное право, в отличие от философского учения волюнтаристов, не абсолютизирует свободу воли, стоя на позициях ограниченного детерминизма. Однако вместе с этим уголовное право и полностью не отрицает свободу воли, считая, что у психически здорового человека при отсутствии факторов непреодолимой силы всегда есть возможность выбирать между преступным и не преступным поведением. Таким образом, уголовной ответственности может подлежать только тот человек, у которого, хотя бы в какой-то степени сохраняется свобода воли.

2) Направленность воли означает нацеленность волевых усилий на те или иные объекты внешнего или внутреннего мира. Например, у лица, совершающего убийство, воля направлена на причинение вреда такому объекту уголовно-правовой охраны как жизнь. Если воля не имеет какой-либо определенной направленности, то можно сделать вывод, что она в этот момент бездействует.

3) Сила воли определяется тем нервно-психическим напряжением, которое испытывает человек при совершении волевого усилия. Именно благодаря своей силе воля может генерировать те усилия, которые помогут преодолевать препятствия на пути к желаемому результату. Как правило, зрелая личность обладает более сильной волей. Однако проводить какое-то определенное сопоставление силы воли с возрастом лица её обладающим вряд ли возможно, поскольку все люди обладают индивидуальной силой воли. Сила воли иногда может быть настолько выражена, что заставляет человека отказываться даже от присущего всем живым

существованию инстинкта самосохранения. Следует также отметить, что воля сама по себе является силой особой психической природы. Она представляет собой тот невидимый импульс, который заставляет лицо совершить действие или бездействие.

4) Единство воли, означающее, что в какой-то определенный момент времени личность человека может выражаться только в одном волевом усилии или волевом акте. Единство воли обеспечивает целостность человеческой личности, её единую сущностную основу. При некоторых психических заболеваниях, например, при шизофрении единство воли может нарушаться, что приводит к образованию в одном теле нескольких человеческих личностей, которые могут даже не знать о существовании друг друга.

В современном уголовном законодательстве нет указания на термин «волевой элемент вины». Это понятие используется в основном в теории уголовного права. Под волевым элементом вины следует понимать непосредственное участие воли в совершении общественно опасного деяния и наступлении преступных последствий. Принято считать, что волевой элемент прямого умысла состоит только из желания наступления общественно опасных последствий [5, с. 85]. Но такую позицию сложно признать правильной. Общественно опасные последствия – это признак, характерный лишь для материальных составов преступлений. В формальных составах преступлений никаких общественно опасных последствий не закреплено. Получается, что если волевой элемент умысла устанавливается только по отношению к общественно опасным последствиям, то он будет отсутствовать в формальных составах преступлений, что противоречит тому факту, что любое преступление представляет собой сознательный и волевой акт поведения. Это означает, что волевой элемент умысла есть и в формальных составах преступлений, только он выражается в желании совершения общественно опасного деяния. Таким образом, волевой элемент прямого умысла в материальных составах преступления выражается как в желании совершения преступного деяния, так и в желании наступления общественно опасных последствий, а в формальных составах преступлений он проявляется только в желании совершения общественно опасного деяния. Волевой же элемент косвенного умысла заключается в желании совершения преступного деяния и в нежелании, но в сознательном допущении общественно опасных последствий деяния либо безразличном к ним отношении.

Сказанное позволяет обратить внимание на такой важный психологический компонент вины, как желание. Слово «желание» в русском языке означает стремление, влечение к осуществлению чего-либо, к обладанию чем-нибудь [6, с. 52]. Желание, также как и воля – это феномен, относящийся к внутреннему, субъективному миру человека. Однако желание нельзя отождествлять с волей. Воля – это определенный посредник, который позволяет трансформировать желание человека в его действие либо бездействие, направленное на исполнение желаемого.

Воля представляет собой психический механизм саморегуляции желаний, который присущ человеческой личности. Он выбирает одни желания для их реализации и воздерживается от удовлетворения других желаний. Воля сама по себе не продуцирует желание. В возникновении желания большую роль играют ценностные установки индивида и его потребности. Это во многом объясняет тот факт, почему вина человека, совершившего преступление и имевшего криминальные потребности, часто содержит искаженные ценностные ориентиры.

Желание отличается от воли еще и тем, что желаний у человека может быть много, а воля всегда одна и та же. Желания нередко противоречат друг другу. И в этом конфликте желаний обычно побеждает именно то желание, которое обладает наибольшей силой. У каждого человека имеется своя определенная иерархия желаний, которая их располагает в том порядке, в зависимости от которого их хочет удовлетворить индивид. Любое желание в своем развитии как психический процесс проходит четыре основных стадии: 1) возникновение желания; 2) осознание желания; 3) принятие решения об удовлетворении желания; 4) совершение действий (бездействия), направленных на удовлетворение желания. Если первые три стадии развития

желания не выходят за пределы субъективного мира человека и связаны с механизмом волеопределения, то последняя стадия означает переход осуществления желаемого во внешний, объективный мир и выражается она в волеизъявлении.

Желание как элемент умышленной формы вины характеризуется следующими свойствами:

1) Осознанностью, которая означает, что субъект понимает то, чего он хочет. Желание как элемент умышленной формы вины всегда бывает осознанным. При этом, например в желании наступления последствий осознается не только само желание, но и общественно опасный характер последствий, их фактическое содержание, факт их наступления в будущем. Осознанные желания периодически могут вытесняться из сознания человека превращаясь в таких случаях в подсознательные влечения.

2) Длительностью, т.е. тем временным отрезком (сроком), в течение которого в психической сфере лица существует желание. Разные желания могут существенно различаться между собой по длительности. Одни желания скоротечны, быстро возникают и быстро прекращают своё существование. Они характерны для преступлений с внезапно возникшим умыслом. После совершения таких преступлений виновный нередко искренне сожалеет о содеянном. Другие желания, как правило, медленно зарождаются. Такие желания могут существовать годами и даже десятилетиями, прочно внедряясь в психический каркас личности. Они характерны для совершения преступления с заранее обдуманым умыслом. Отсюда можно сделать вывод, что длительность желания – это не просто определенное время его существования в сознательно-волевой сфере, выраженное в тех или иных единицах измерения, а это устойчивость желания как психического явления, обладающее воздействием на сознание и волю человека.

3) Предметностью – желание во всех без исключения случаях направлено на какой-то конкретный феномен (объект, процесс, результат). В ряде случаев преступное желание может быть направлено не на одно, а на два и более преступных последствия, предусмотренных разными составами преступления; такие случаи при наличии других признаков состава преступления будут подпадать под законодательное определение понятия совокупности преступлений.

4) Выраженностью, позволяющей определять, насколько сильным является желание. Желания бывают более или менее сильными. Как правило, сильные желания подавляют контрмотивы к их исполнению, приводя субъекта в такое состояние, при котором он такие желания становится склонным реализовывать. Однако в определенных случаях и слабые желания могут быть исполнены субъектом. Это обычно возможно в ситуациях, когда для исполнения слабого желания нет никаких препятствий, либо эти препятствия имеют незначительный характер. Преступные желания в основном характеризуются сильно выраженным характером, ведь они преодолевают такой контрмотив, как страх перед уголовным наказанием. В.В. Лунеев правильно отметил, что субъект совершает преступление не для того, чтобы продемонстрировать умысел или неосторожность, а для удовлетворения актуального желания [7, с. 55].

5) Определенностью, обусловленной степенью ясности и точности представлений виновного лица относительно желаемого объекта в самом широком значении данного слова. От определенности преступного желания зависит и то с каким умыслом виновное лицо совершает преступное деяние с определенным (конкретизированным) или неопределенным (неконкретизированным). Высокая степень определенности желания совершения деяния или наступления последствий характерна для конкретизированного умысла, а низкая степень – для неконкретизированного.

6) Обусловленностью, предполагающей зависимость преступного желания от внешних обстоятельств и внутренних факторов. Преступные желания зачастую возникают под влиянием тяжелых жизненных обстоятельств, нехватки денежных средств и отсутствии честных путей их заработка, болезни близких родственников и необходимости оплачивать их лечение, высокой степени агрессивности, желании устранить конкурентов в бизнесе и т.д. Нередко одни

преступные желания влекут за собой возникновение других преступных желаний, в результате чего образуется целая их цепочка, которая и приводит в конечном счете к совершению преступления. В определенных случаях возникает ощущение, что у преступного желания нет причины, но это на самом деле не так. Преступные желания всегда чем-то обусловлены, просто в определенных случаях их причина не лежит на поверхности и поэтому скрыта от невооруженного глаза.

Особо следует отметить, что степень обусловленности преступных желаний бывает разной. Одни желания формируются под воздействием жестких рамок объективной реальности, в то время как другие желания, по своей сути, являются спонтанными, т.е. в их основе лежат только внутренние побуждения.

7) Преступным характером, поскольку желание выражается в совершении противоправного, виновного, общественно опасного и уголовно-наказуемого деяния, а также в наступлении последствий данного деяния, обладающими теми же характеристиками. Таким образом, желание как элемент умышленной вины обязательно проявляется в совершении конкретного преступления (убийства, разбоя, кражи и т.д.). Преступные же желания могут и не проявляться в совершении конкретного преступления. Субъект в таких случаях задумывается о совершении преступления, но не реализует задуманное, поскольку его удерживает страх наказания или какие-то иные обстоятельства.

8) Объективацией, свидетельствующей о том, что желание для того, чтобы влечь за собой уголовную ответственность должно выражаться во внешнем мире, в конкретном акте противоправного и общественно опасного поведения, а также в его преступных последствиях. Если же преступное желание ограничивается только сферой мыслей и чувств человека, пусть даже носящих преступный характер, оно в уголовном плане ненаказуемо.

Желание приводит к постоянному возбуждению нервной системы, выводя организм человека из состояния гомеостаза (равновесия). Это объясняется следующим образом. Вегетативная (автономная) нервная система состоит из двух отделов: симпатического и парасимпатического. Исполнение желаний, как правило, предполагает активные действия, совершение которых становится возможным благодаря работе симпатической нервной системы, ответственной за процесс возбуждения.

Желаемыми могут быть не только те деяния и их последствия, которые доставляют лицу радость либо приносят ему удовольствие, но и те деяния, к которым он испытывает неприязнь или даже отвращение, но которые представляются ему нужными в данный момент. Это свидетельствует о том, что при желании, особенно преступного характера человек зачастую испытывает эмоции амбивалентного характера. Головой человек понимает, что совершает преступление и желает его совершить, но все его внутреннее естество сопротивляется совершению преступного акта. Такие ситуации характерны для тех людей, чья совесть не оказалась полностью подавленной криминальными привычками.

Необходимо особо отметить, что предмет желания как волевого элемента умысла и содержание цели преступления между собой никогда не совпадают. В противном случае получится, что преступление совершается ради себя самого, что превращает его в бессмысленный поведенческий акт. Кроме того, вина, элементом содержания которой является желание совершения деяния или наступления последствий, и цель преступления выступают в составе преступления в качестве самостоятельных признаков субъективной стороны преступления. Различие между преступным желанием и целью преступления покажем на следующем примере. При совершении преступления, предусмотренного пунктом «к» частью второй ст. 105 УК РФ, волевой элемент умысла будет выражаться желанием наступления смерти потерпевшего лица, а цель преступления – в необходимости скрыть другое преступление.

В заключение под желанием как элементом умысла предлагаем понимать сознательное стремление виновного лица к удовлетворению криминальных и иных потребностей путем совершения преступления.

Литература

1. Гилязев Ф.Г. Вина и криминогенное поведение личности (уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты). М.: ВЗПИ, 1991. 144 с.
2. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2010. №73. С. 83-93.
3. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2010. №73. С. 83-93.
4. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
5. Лунеев В.В. Предпосылки объективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. 1992. № 9. С. 54-62.
6. См.: Ойгензихт В.А. Воля и вина в гражданском праве // Советское государство и право. 1982. №4. С. 49-54.
7. Словарь современного русского литературного языка. В семнадцати томах. Т. 4. (Ж-З). М-Л., Издательство Академии наук СССР. 1955. 1964 с.
8. Фельдштейн Г.С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М., Типография Товарищества Владимир Чичерин в Москве, Марьяна роцца, 1902. 569 с.